

**В** КОНЦЕ НОЯБРЯ 1918 года на северном участке Восточного фронта наступил резкий перелом в сторону противника. Колчаковская армия начала наступление.

Еще до занятия колчаковцами Перми Кизеловский бассейн оказался отрезанным от горнозаводской железной дороги, лишен возможности получать продовольствие и отгружать уголь. В то время в бассейне шла горячая работа по формированию полка. Сформированный полк участвовал в боях в районе Половинки, Губахи, но под превосходящими силами противника вынужден был отступить.

Войска Колчака приближались к Губахе. Вечером 14 декабря 1918 года началась эвакуация учреждений из Губахи. 30 подвод выехали под охраной красногвардейцев. В обозе ехали семьи и дети коммунистов и сочувствующих им. Ехали через Половинку, Кизел. Стоял тридцатиградусный мороз. Теплой одежды почти не было, дети замерзали от холода.

Часть коммунистов по разным причинам не могла эвакуироваться. Колчаковцы жестоко с ними расправились.

К утру 19 декабря 1918 года у реки Яйвы все отряды Кизеловского полка сосредоточились в одном месте. Здесь и был окончательно сформирован Кизеловский горный полк. Несколько позднее он стал называться 22 Кизеловским горным полком. Первая его рота была сформирована из коммунистов Губахи, Половинки и Кизела. Общая численность полка составляла 450—500 человек. Несмотря на трудности, полк выдерживал одно сражение за другим. 23 декабря полк нанес поражение колчаковцам на станции Всеволодовилья. Более 4 часов длился бой. Противник отступил.

# Та ж б ы л о

Потом полк принимал участие в боях на Восточном фронте в составе Третьей Армии против войск Колчака.

Летом части Красной Армии развернули наступление и освободили Пермь от Колчака, а затем и весь Урал. При отступлении колчаковцы расстреливали пленных красногвардейцев и передовых рабочих, бросали людей в шахты живыми и ранеными. Только на Усьвинских коях колчаковцы расстреляли 54 рабочих, сочувствующих большевикам. Это были кровавые дни.

В июне 1919 года в Кизел прибыло несколько эшелонов с арестованными из Березников, Соликамского района, Чердыни. Вагоны охранялись. Везли крестьян и рабочих будто бы в Сибирь на торговлю. На нынешней станции Няч эшелон с арестованными остановился. К вагонам подошли белогвардейцы и закричали: «Выходите! Покажем вам коммуни!».

Людей выводили, набирая небольшими партиями и вводили в сторону шахт. Когда арестованные убедились, что их ведут на расправу, естественно, у некоторых

возникла мысль к бегству. Кто-то побежал. По ним был открыт огонь, кто был убит, а кто ранен. Раненых заставляли снова идти. Прекратив стрельбу по бежавшим, колчаковцы приступили к расправе с другими арестованными. Их подвели к стволу заброшенной шахты. Туда же были принесены трупы убитых и раненых. И вот люди начали бросать в шурф. Через устье была положена плаха, по которой медленно двигались люди. Удар кулака или приклада — и жертва падала в шурф, а он был глубиной 62 метра. Кончив свое гнусное дело, колчаковцы завалили люк шахты всяким хламом и уехали. Из шахты слышен был стон умирающих.

Часть арестованных была подвезена к другой шахте. Положив через шахту бревно, людей заставили идти по нему, издевательски обещая свободу тому, кто пройдет. Но когда человек доходил до середины ствола, белогвардеец поворачивал бревно, и человек падал в шахту. Здесь также в ходу были штыки, приклады, клинки.

Отступая из бассейна, колчаковцы делали все для того, чтобы

надолго вывести из строя его промышленность. Многие шахты заправлялись водой, надшахтные сооружения сжигали.

Колчаковцев прогнали. Нужно было восстанавливать разрушенное ими хозяйство. Нелегкая задача стояла перед партийными, советскими, профсоюзными организациями. У нас, в Губахе, прежде всего, требовалось восстановить железнодорожный мост через Косью.

Мало уже осталось людей, которые работали тогда на восстановлении моста. Однако нашлись и те, кто сейчас жив и помнит. Люди, работающие там, знали, что сам В. И. Ленин лично интересовался, как идут работы.

Трудности в работе были невероятными. Не хватало рабочих, специалистов, материалов. Все выполнялось вручную. Но с какой радостью смотрели рабочие, когда первый паровоз покатился по рельсам моста.

Отгремели битвы на фронтах войны. Отсталое при царизме народное хозяйство за 4 года мировой войны и три года гражданской пришло в окончательный упадок. Шла трудная работа по восстановлению всего хозяйства и только в 1925 году Кизеловский угольный бассейн был восстановлен.

**С. ДОРОФЕЕВ.**

## ИХ ПОМНИТ НАРОД

У памятника-obeliska, где захоронены бойцы за власть Советов М. Демечев и М. Потапов, 15 июля состоялось торжественная линейка. Она была посвящена 52-й годовщине освобождения Урала от Колчака.

Почтить память героев гражданской войны приехали делегации из пионерских лагерей ГРЭС, коксохимзавода и «Уголек». Они возложили к obelisku букеты живых цветов. Ребята детского сектора Дворца культу-

ры шахты им. Крупской еще накануне побывали здесь и возложили цветы. Открывая торжественную линейку, методист Губахинского Дома пионеров Т. Н. Смолякова рассказала об истории гражданской войны на Урале и призвала пионеров свято чтить память тех, кто в годы гражданской войны отдал жизнь за

дело Октября. Затем участники торжественной линейки исполнили песни времен 20-х годов. Хорошо также прозвучала песня «Пусть всегда будет солнце». В этот день вечером в пионерских дружинах состоялись встречи с участниками гражданской войны.

**Н. ГАВРИЛОВ.**